

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6346872>

УДК 340

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Естественно-правовые идеи А.П. Куницына (начало XIX века) и их значение в развитии российского права

Аннотация. В статье рассматриваются основные естественно-правовые идеи выдающегося отечественного правоведа, гуманист Александра Петровича Куницына в форме краткого прочтения его книги «Право естественное. Кн. I; Право прикладное. Кн. II.» (1818-1820 гг.). Отмечается, что этот труд написан не без влияния европейских мыслителей (Кант, Локк, Руссо и др.). Куницын четко структурирует основные положения своего труда, в частности, формулирует и раскрывает такие естественные (врожденные, первоначальные, безусловные) права, как право человека на существование, действовать, на достижение благополучия; в этих правах все люди равны – в отличие от условных прав. Его сочинение стало причиной увольнения из Петербургского университета, но он не сломался, продолжал плодотворно трудиться на госслужбе. Куницын внес существенный вклад в развитие в России прогрессивных правовых идей.

Ключевые слова: Куницын, естественное право, закон, образ правления, свобода, человек, договор.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Natural legal ideas A.P. Kunitsyna (beginning of the XIX century) and their significance in the development of Russian law

Abstract. The article discusses the main natural law ideas of the outstanding Russian jurist, humanitarian Alexander Petrovich Kunitsyn in the form of a brief reading of his book "Natural Law. Book I; Applied law. Book II." (1818-1820). It is noted that this work was not written without the influence of European thinkers (Kant, Locke, Rousseau, etc.). Kunitsyn clearly structures the main provisions of his work, in particular, formulates and reveals such natural (innate, initial, unconditional) rights as the human right to exist, to act, to achieve well-being; in these rights, all people are equal - unlike conditional rights. His essay was the reason for his dismissal from St. Petersburg University, but he did not break down, continued to work fruitfully in the civil service. Kunitsyn made a significant contribution to the development of progressive legal ideas in Russia.

Key words: Kunitsyn, natural law, law, form of government, freedom, man, contract.

Исследование в сфере правовых наук на системном уровне в России началось, как известно, с конца XVIII в., при этом немаловажное значение

имела Екатерина II, которая в своем «Наказе» определила многие подходы государства к правовому регулированию основных сфер общественных отношений. В

данном контексте в число первой волны ученых-правоведов следует включить С.Е. Десницкого, Я.П. Козельского, А.Н. Радищева, А.П. Сумарокова, Н.И. Новикова, И.А. Третьякова и др. В сочинениях этих авторов доминировали суждения философско-правового характера, при этом они часто ссылались на европейских ученых, причем тогда еще не было четкого отраслевого деления в структуре права. С начала XIX в., помимо общетеоретических работ, стали публиковаться труды по государственному, уголовному, уголовно-процессуальному праву и по некоторым другим отраслям права. В числе авторов этой волны, уже профессиональных ученых-правоведов, следует выделить, прежде всего, М.М. Сперанского, приложившего огромные усилия для систематизации российского законодательства. Высокозначимые научные труды написали также А.К. Бабичев, С.И. Баршев, О. Г. Горегляд, А.П. Куницын, П.Д. Калмыков, Н.С. Мордвинов, К.А. Невалин, Г.И. Солнцев, Н.И. Тургенев и др.; не без их влияния были осуществлены в дальнейшем реформы либерального характера в области права в 1865-1860-е гг.

Вместе с тем, обращает на себя внимание то обстоятельство, что абсолютное большинство российских ученых того времени исследовали право с теоретических позиций государственного (позитивного) права. Иными словами, анализу подвергались нормы права, издаваемые законодателем, правотворческие полномочия которого резюмировались, включая принципы, на основании которых принимались те или иные законодательные акты (для России законодателем являлся император, который либо сам издавал соответствующие указы, либо санкционировал в качестве законов решения и предложения иных органов власти и управления, в которых находили отражение интересы, прежде всего, правящего класса).

И в этом смысле особняком стоит Александр Петрович Куницын – отечественный правовед, который являлся одним из зачинателей научного развития в

России теории естественного права. Сразу нужно заметить, что идеи естественного права изначально разрабатывались европейскими мыслителями, в числе которых Гроций, Гоббс, Локк, Пуфендорф, Руссо и др. [1, с. 73] В России естественно-правовые идеи изучал и преподавал в Императорском Харьковском университете (с 1804 г.) И.Б. Шад – немецкий философ, не прижившийся у себя на родине. После доноса коллеги-профессора о крамольности лекций Шада, последний в 1816 г. был уволен и выслан из России, его книги, в том числе «Установления естественного права», были уничтожены (превратности судьбы свели его в 1819 г. на прием к Александру I, которому немецкий правовед-философ преподнес ту самую книгу, позже Шад подавал прошение как этому императору, так и Николаю I с просьбой разрешить преподавание в России, но получил отказ) [2, с. 26]. По своим воззрениям Шад был, в частности, противником механической теории государства, господствовавшей в то время, по его мнению, государство – это не машина, управляемая только механическими законами, не мануфактура, не учреждение, созданное ради одной безопасности, и поэтому нельзя выводить право только из договора, право должно быть теснейшим образом связано с нравственностью [3, с. 123].

Однако нам более интересен отечественный правовед А.П. Куницын, который примерно в то же время (1818 -1820 гг.) издал свой труд «Право естественное» [4] (работа состоит из двух книг, причем книгу первую мы рассматриваем подробнее, поскольку именно в ней он отразил свое понимание сущности естественного права).

Куницын родился в семье священника в Тверской губернии в 1783 г. Обучался в местной духовной семинарии и Санкт-Петербургском педагогическом институте. В возрасте 16 лет был отправлен за границу для дальнейшего совершенствования в науках (в германские Гейдельбергский и Геттингенский университеты). В 1811 г. стал преподавать в Царскосельском лицее

по кафедре нравственной философии и правоведения, в 1816 г. был произведен в профессора лицея; в 1817 г. - ординарный профессор Главного педагогического института, где возглавлял кафедру правоведения; с 1819 г. также профессор открывшегося на базе пединститута Петербургского университета. Лицеист А.С. Пушкин запомнил своего учителя, отмечая, что «он создал нас, он воспитал наш пламень...». В 1821 г. Куницын был признан политически неблагонадежным по инициативе попечителя учебного округа Д.П. Рунича. Книга Куницына, несмотря на разрешение цензора к печати, была расценена Руничем как «противоречащая явно истинам христианства и клонящая к ниспровержению всех связей семейственных и государственных», весь тираж (1000 экземпляров) был изъят у книготорговцев. Профессору пришлось уволиться, однако он не был репрессирован, перешел на государственную службу, принимал участие в систематизации российского законодательства, в 1938 г. состоялось его символическое возвращение в Петербургский университет – был избран почетным профессором, а в 1840 г. назначен директором Департамента иностранных вероисповеданий, в том же году он умер [5]. На всех постах и должностях Куницын неизменно пользовался уважением своих коллег.

«Право естественное» была написано Куницыным под влиянием европейских мыслителей, и прежде всего Канта и Руссо. В Книге I, во введении, размышляя о природе человека, Куницын отмечает, что «поскольку человек может располагать своим поведением независимо от внешних впечатлений, то он называется свободным. По силе сей способности он желает состоять только под законами собственного разума и всякое другое законодательство тогда только допускает, когда оно проистекает из общих начал разума ... Разум, предписывая воле правила, тем самым доказывает ее свободу, ибо чрез то предполагается в воле возможность поступать различным образом, а не по одному какому-либо направлению необходимому. Если бы

воля была несвободна, то предписания разума были бы напрасны, ибо в них содержалось бы или то, к чему воля необходимо стремится, или то, чего она по природе своей исполнить не может. Хотя же предписания разума не лишают волю свободы, так как она может поступать сообразно и противно оным, но, отвергая закон разума, воля впадает в зависимость от чувственных побуждений. Человек, увлекаемый страстями вопреки разуму, есть раб оных. Итак, свобода в отрицательном смысле есть независимость воли от чувственных побуждений, в положительном же - есть способность последовать предписаниям разума» [4, с. 5].

Эти философские рассуждения, на первый взгляд, отвлеченные, несут, однако в себе исходные позиции при объяснении естественного права. Так, Куницын отмечает, что «в праве естественном рассматриваются: I. Права и должности людей, выводимые непосредственно из их природы. II. Права и должности, выводимые из природы известных отношений и обстоятельств, в которых люди находятся» [4, с.7]. Далее Куницын отмечает, что естественное право имеет соприкосновенность с нравованием, с политикой, а также с правом «положительным» (то есть с государственным правом, или позитивным правом).

В последнем случае соприкосновенность заключается в общем предмете регулирования – «сохранение внешней свободы людей». Но источники естественного и положительного права различны: «положительные узаконения проистекают от произвола и соглашения граждан между собою или от воли верховного властителя в государстве; законы права естественного проистекают из общих начал разума» [4, с.13]. При этом у каждого народа право положительное обычно разное, хотя могут быть случайные сходства, а вот право естественное у всех общее.

И после этого следует очень важный концептуальный вывод: «при определении законов положительных главным руководством служит начало права естественного,

положения же сего последнего могут быть в точности соблюдаемы только в гражданском обществе, когда по воле верховной власти превращаются в законы положительные» [4, с.14]. Помимо этого, Куницын, по сути, определяет основополагающие принципы законодательной и правоприменительной деятельности, указывая, в частности, что «познание права естественного нужно исследователям законов положительных при определении справедливости оных. Наипаче же оно нужно практическим законоведцам при самом делопроизводстве, ибо служит им во время применения законов: 1) как вспомогательное средство толкования; 2) как правило, для решения случаев, на которые нет особенного положительного закона; 3) как составная часть положительного законодательства, когда решение случая законодатель предоставляет благоусмотрению судьи или прямо повелевает решить оный по началам нрава естественного» [4, с.16]. Эти суждения, на наш взгляд, заслуживают того, чтобы быть на видном месте у каждого современного юриста.

Далее Куницын останавливается на «безусловном праве» (Часть I книги), где, в частности, предлагает понятие разных видов законов (юридических, нравственных), которые должны опираться на справедливость, которая, в свою очередь, может быть как внешней, так и внутренней. Касаясь «главного начала права», Куницын, приводит понятия этой категории в других странах, в частности, в Англии, но не называя фамилий, а также в древности, обращаясь к учению Платона, и дает собственную формулировку: «человек имеет право на все деяния и состояния, при которых свобода других людей по общему закону разума сохранена быть может» [4, с.35]. Довольно много он рассуждает о том, как данное правило следует применять при оценке поступков человека и полагает, в частности, что «поскольку зло учиненное остается невозвратным, часто даже невознаградимым, то, дабы положить преграду недоброжелательству, разум признает законным возмездие злом тому, кто

другим зло причиняет, для ободрения же доброжелательства - вознаграждение благом людей добродетельных» [4, с.37].

Значительное внимание Куницын уделяет «врожденным правам человека». В этот перечень он включает следующие права: 1) право на существование (право на жизнь); 2) право действовать; 3) право достигать благополучия. Даются подробные характеристики каждого из этих прав, которые он именуется также как природные, безусловные, первоначальные, в связи с этими правами «все люди равны, т. е. всем им принадлежат одинаковые права, ибо основание оных у всех людей одинаково». Вероятно, это было одно из тех суждений, за что на книгу Куницына набросились ревностные охранители монархического правления в России. Все люди равны?! Это что же, крепостной крестьянин и его хозяин, помещик, ставятся вровень? И это не разве не призыв к смуте, к революции европейского толка? Очевидно, в такой тональности рассуждал Рунич, приходя в негодование от содержания такого рода куницынских мыслей.

Хотя, нужно заметить, призывов в книге Куницына никаких нет, иначе бы цензура не давала разрешения в печать. Но сами рассуждения о равенстве людей в их естественных правах были настолько непривычны, что, видимо, даже такие авторские рассуждения интерпретировались как крамольные и недопустимые.

От безусловных прав Куницын переходит к «условному праву» (Часть II книги). Здесь он выделяет категорию «производных прав», указывая, что «по природе человек имеет одни только первоначальные права, но посредством свободного деяния может соединить с оными другие права, называемые производными. Деяние, которым приобретается право, называется приобретением. Кто приобрел исключительное право на вещь, тот называется владельцем или хозяином оной» [4, с.77]. Праву завладения, праву собственности Куницын уделяет большой объем своей работы, раскрывая привычные сегодня гражданско-правовые полномочия соб-

ственника (владение, распоряжение, пользование) и отмечая, что врожденное право человека на употребление вещей регулируется положительным правом. Также много внимания уделяется видам и содержанию разного рода договоров, связанных с собственностью и оказанием услуг. Следует заметить, что этот блок (производные права) в небольшой степени относится к естественным правам.

В Книге II Куницын несколько отходит от собственно естественного права и обращается, как видно из названия этой книги, к прикладному праву. Так, в Части I (Право общественное всеобщее) речь идет о вопросах: Об обществе вообще; Об обществе равном; Об обществе неравном – каждому уделяется отдельная глава. В Части II (Право семейственное) рассматриваются вопросы: О взаимных отношениях супругов; Об отношениях между родителями и детьми. Самая объемная Часть III (Право государственное), где рассмотрены вопросы: Понятие о праве государственном; Государственное безусловное право (о состоянии человека вне общества, о цели государства, о договоре соединения, о средствах для достижения цели государства, о договоре подданства, о верховной власти, о власти законодательной, о власти исполнительной, о власти блюстительной, об отношении подданных к властителю, о взаимном отношении подданных); Государственное условное право (предварительные понятия, о демократическом образе правления, об аристократическом образе правления, о монархическом образе правления. В Часть IV (Право народное) Куницын рассматривает следующие вопросы: О правах народов в безусловном состоянии; О правах народов в условном состоянии (о завладении, о народных договорах, о посольствах, о правах народа во время войны).

Указанные вопросы Куницын так или иначе пытается увязать с правом естественным. В частности он пишет о праве общества (государства) на существование – на определенных договорных началах. Здесь Куницын воспроизводит некоторые

мысли Руссо об общественном договоре. Куницын дает характеристику «общества равного» и «общества неравного». Он не называет Россию «обществом неравным», но из его суждений это видно, в том числе, по такой фразе: «гражданин подчинен властителю только для цели государства, т.е. для обеспечения общей безопасности, во всех прочих случаях он остается свободным и независимым, если оные непротивны обязанностям его к обществу» [4, с. 150]. Мы можем предположить, что Куницын имел сведения о разработке по поручению Александра I проекта Государственной уставной грамоты Российской империи (1820 г.), где предусматривались многие позиции «общества равного», и поэтому посчитал, что его суждения не будут противоречить проекту Грамоты. Очевидно, что отказ его репрессировать также связан с демократическими устремлениями Александра I, от которых последний вскоре отказался.

Размышляя о верховной власти, Куницын отмечает, что «совокупность прав, принадлежащих властителю, называется верховною властью, которая, поколику ни от какой другой власти не зависит, то называется также величеством. Верховная власть по различию способов, коими обнаруживается, разделяется на разные виды, кои суть: 1) власть законодательная; 2) исполнительная и 3) блюстительная ... Права величества суть частью необходимые, частью случайные. Недосток первых уничтожает понятие о верховной власти, недостаток вторых не переменяет сущности оной. Первые называются также первоначальными, а вторые – производными» [4, с.153]. Далее все ветви власти раскрываются подробно. Следует также отметить мысль Куницына о «правах народа в безусловном состоянии» - таковые «суть также неотчуждаемы и неотъемлемы, ибо без оных народ не имеет самостоятельности и составляет часть того государства, властью которого управляется» [4, с.184]. В этот контексте Куницын рассматривает и другие безусловные и условные права народа (общества, государства).

Куницын не был революционером, но его суждения, безусловно, повлияли на правовое сознание россиян, стремившихся к более справедливому устройству общества и государства, в том числе декабристов, Герцена, Огарева, народников и др. В литературе справедливо указывается на такой важнейший факт: «никаких прямых ссылок на связь человеческого разума с разумом Бога у Куницына нет. Это вполне светский вариант трактовки естественного права. Можно сказать, что это классиче-

ский рационализм» [6, с. 105]. В условиях его времени на это тоже нужно было иметь смелость. Рассмотренная и другие работы Куницына показывают, что он остро переживал за состояние дел в своем отечестве, и в этом контексте его мысли созвучны, например, с наблюдениями А.Н. Радищева в «Путешествии из Петербурга в Москву», но выражены в умеренно-научном стиле, и тем самым Куницын заложил добротный фундамент для дальнейших правовых исследований отечественных ученых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фролова Е.А. Теория естественного права (историко-теоретический аспект) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. № 2. С. 71-76.
2. Багалеј Д.И. Удаление профессора Шада из Харьковского университета. Харьков: Тип. Зильбергера. 1899. 147 с.
3. Емельянов Б.В. Царизм против естественного права (три эпизода гонений) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2015. Вып. 4. С. 119-125.
4. Куницын А.П. Право естественное. Кн. I; Право прикладное. Кн. II. СПб.: Типогр.Иванесова. 1818-1820. 212 с.
5. Жерез Н.Н. А.П. Куницын в истории Санкт-Петербургского университета. Официальный сайт Санкт-Петербургского университета: электронный ресурс. Режим доступа URL: <http://journal.spbu.ru/?p=11638> (дата обращения: 28.02.2022 г.).
6. Волкова С.В. и др. А.П. Куницын и проблемы мы формирования российской идеи правовой справедливости // Вестник Томского гос. ун-та. Серия: Философия, социология, политология. 2020. № 56. С. 99-107.

REFERANCES (TRANSLITERATED)

1. Frolova E.A. Teorija estestvennogo prava (istoriko-teoreticheskij aspekt) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 11. Pravo. 2013. № 2. S. 71-76.
2. Bagalej D.I. Udalenie professora Shada iz Har'kovskogo universiteta. Har'kov: Tip. Zil'bergera. 1899. 147 s.
3. Emel'janov B.V. Carizm protiv estestvennogo prava (tri jepizoda gonenij) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofija i konfliktologija. 2015. Vyp. 4. S. 119-125.
4. Kunicyn A.P. Pravo estestvennoe. Kn. I; Pravo prikladnoe. Kn. II. SPb.: Tipogr. Ivaneso. 1818-1820. 212 s.
5. Zherez N.N. A.P. Kunicyn v istorii Sankt-Peterburgskogo universiteta. Oficial'nyj sajt Sankt-Peterburgskogo universiteta: jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: <http://journal.spbu.ru/?p=11638> (data obrashhenija: 28.02.2022 g.).
6. Volkova S.V. i dr. A.P. Kunicyn i problemy my formirovanija rossijskoj idei pravovoj spravedlivosti // Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Serija: Filosofija, sociologija, politologija. 2020. № 56. S. 99-107.

Поступила в редакцию 13.02.2022.
Принята к публикации 19.02.2022.

Для цитирования:

Упоров И.В. Естественные-правовые идеи А.П. Куницына (начало XIX века) и их значение в развитии российского права // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 171-176. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/02/UporovIV.pdf>